

Н. А. Буравлева

ПОНЯТИЕ «ДУХОВНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Анализируются современные теоретико-методологические подходы к изучению понятия «духовность». Духовность рассматривается как высшая подструктура человека, подчеркивается ее интегрирующая, системообразующая функция в формировании целостности психического мира личности, обосновывается основополагающая роль духовности как регулятора поведения и деятельности человека, его взаимоотношений с другими людьми.

Ключевые слова: *духовность, ценностно-смысловая сфера личности, самоактуализация, самореализация.*

Тема духовности занимала умы ученых разных поколений. Она остается в центре внимания представителей науки и сегодня. Эта тема принадлежит, видимо, к категории актуальных во все времена, так как рассматривает сущностные основы человека. Интерес к теме «духовность личности» в последние годы вызван, с одной стороны, возросшим пониманием значения «человеческого фактора», а с другой – большими социальными изменениями, сменой стереотипов жизни, активно проявляющимся жизненным прагматизмом у людей, падением социальной значимости труда у большого количества молодежи, нарастанием среди них индивидуалистических ориентаций, кризисе идентичности [1–3]. В связи с этим, как подчеркивают ученые, в науке требуется действительно системный пересмотр философских, психологических, социально-педагогических основ современных гуманитарных практик с точки зрения их подлинно антропологической модальности, их способности целенаправленно строить антропо-практики – практики действительного выращивания «собственно человеческого в человеке» [4].

При большом интересе к понятию «духовность» исследователи выделяют различные стороны этой категории, по-разному ее оценивают. Так, В. Франкл ввел в психологию представление о духовности как одном из базовых «экзистенциалов» человеческого бытия, связывая ее с другими аспектами нашей жизни. Он говорил о трех измерениях, или уровнях, человека, которые соотносятся с различными ступенями эволюции. Первый уровень – биологический, телесный; им ограничивается существование растительного мира. В животном мире к нему прибавляется уровень психологический, душевный. У человека над ними надстраивается третий, духовный, или нозтический, уровень, который В. Франкл связывал прежде всего с ориентацией на смыслы и утверждал, что человек интегрирует все три уровня функционирования [5].

Гуманистический подход к человеку и его развитию предполагает, что представление о живом реальном человеке не сводится к тому, что он про-

стая совокупность психических и физиологических функций, человек существует как уникальное «Я», как интегральное единство телесного, душевного и духовного опыта.

По мнению В. И. Слободчикова, духовность относится к родовым определениям человеческого способа жизни. Дух есть то, что связывает отдельного индивида, субъекта психической деятельности, личность человека со всем человеческим родом во всем развороте его культурного и исторического бытия. Духовность придает смысл жизни отдельного человека, в ней человек ищет и находит ответы на вопросы: зачем он живет, каково его назначение в жизни, что есть добро и зло, истина и заблуждение, красивое и безобразное и т. п. Как способ, как образ бытия в целом духовность открывает человеку доступ к любви, совести и чувству долга, к праву, правосознанию и государственности, к искусству и художественной красоте, к очевидности и науке, только она может указать человеку, что есть подлинно главное и ценнейшее в его жизни, дать ему нечто такое, чем стоит жить, за что стоит нести жертвы.

Духовное бытие начинается и существует там, где начинается освобождение человека от всякой поглощенности, от оккупации чужой и, главное, собственной самостью. Поэтому свобода есть модальное (фактически инструментальное), а не предметно-содержательное определение духовного бытия человека; она есть сила, энергия порыва в самоопределении к лучшему и высшему. Дух есть любовь к качеству и воля к совершенству во всех областях жизни. И потому само духовное бытие определимо и описуемо лишь в его значении для нас и в его действии на нас, но не в том или ином содержании человеческой культуры самом по себе [6].

В. В. Знаков, размышляя о духовности, делает акцент на активности субъекта, считает, что духовность субъекта – результат его приобщения к общечеловеческим ценностям, духовной культуре. С этой позиции дух представляет собой объективное явление, обязательно предполагающее, потен-

циально содержащее в себе активность субъекта. Активность направлена на опредмечивание идеи, формирование значений, определяющих семантическое поле культуры, духовный опыт человечества.

Важным источником духовности субъекта являются этические нормы, на которые он ориентируется в повседневной жизни (в том числе обусловленные не только его представлением о должном, нравственном отношении к другому человеку, но и практическими, утилитарными соображениями). В этических, эстетических и прочих нормах закреплены высшие образцы человеческой культуры, и если субъект усваивает, переживает их как внутренне обязательные образцы поведения, то он приобщается к высшим духовным ценностям бытия. Духовное богатство человека возрастает, когда закрепленные в общественных нормах духовные ценности становятся неотъемлемой частью его духовного мира, субъективной реальности [7, 8].

При рассмотрении понятия «духовность» в психологии наиболее распространенным является подход аксиологизма, в котором духовность видится в утверждении высших нравственных ценностей, рассматривается в контексте с проблемой личностных ценностей и жизненных приоритетов. При этом духовность как качество личности выражается в приоритете или, по меньшей мере, высоком ранге духовных ценностей в системе ценностей индивида. Духовные ценности – это ценности, которые определяются исключительно духовными потребностями. Оценка предметов, поступков или событий с позиции этих ценностей исключает их взвешивание с прагматической точки зрения.

В аксиологии в качестве высших духовных ценностей особо выделяют истину, добро и красоту. А. Маслоу относит их к числу «бытийных» ценностей, которые не могут быть сведены или выведены из других духовных ценностей, но проявляются в них. Эти ценности лежат в основе познавательной, нравственной и эстетической оценок предметов и явлений мира, соответственно под углом зрения соотношения истинности и ложности, блага и вреда, прекрасного и безобразного. Духовные ценности принципиально не ранжируются между собой, не иерархичны по отношению друг к другу, что объясняет возможность свободного выбора, приоритета одной из них без обязательного отрицания или противопоставления других. Тем самым, существенным признаком духовности можно назвать альтернативность [9]. Приоритет духовных ценностей будет выражаться в том, что они очерчивают границы, за которые личность не позволяет себе выйти при реализации прагматических и витальных ценностей. Важнейший момент формирования и развития духовных ценностей в нравственно-рефлексивном сознании познающего и понима-

ющего мир субъекта – появление у него чувства «внутренней, личностной свободы», «свободы как духовного состояния, самоощущения человека». Развитие духовности как самореализации личности невозможно без чувства свободы. «Духовность – это способность переводить универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную личности на этической основе, способность создавать тот внутренний мир, благодаря которому реализуется себе-тождественность человека, его свобода от жесткой зависимости перед постоянно меняющимися ситуациями» [10].

В основе работ Т. А. Флоренской лежит представление о человеке как существе, обладающем не только наличным «Я», актуализированном в повседневном самосознании и детерминированном объективными обстоятельствами, но и потенциальным духовным «Я», которое не подчинено давлению обстоятельств и которое, будучи вытеснено из сознания человека, обнаруживает свое существование в голосе совести. Внутренний диалог наличного и духовного «Я», послушание духовному и позволяет человеку осуществлять свободу воли и преодолевать рамки негативной причинно-следственной детерминации [11].

Д. А. Леонтьев предлагает рассматривать духовность как высший уровень человеческой саморегуляции, присущий зрелой личности. В модели личности ученый описывает шесть логик поведения человека: логика удовлетворения потребностей, логика реагирования на стимул, логика предрасположенности, логика социальной нормативности, логика смысла или жизненной необходимости и логика свободного выбора. Основанное на духовности действие соответствует последним двум логикам [12].

В этом аспекте духовность тесно связана с самодетерминацией. Наличие приоритета духовных ценностей в системе ценностей индивида недостаточно для того, чтобы утверждать, что данный человек духовен. Важно, чтобы человек вел себя в соответствии с этими ценностями даже в самых довлеющих обстоятельствах. Поэтому помимо смысловой сферы нужно исследовать личностный потенциал, который понимается как «интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность деятельности и смысловых ориентаций на фоне давлений и изменяющихся внешних условий» [13]. Это способность личности проявлять себя в качестве личности, выступать автономным саморегулируемым субъектом активности. С точки зрения Д. А. Леонтьева, основой духовности является на-

личие и приоритет духовных ценностей, воплощение которых зависит от высокого личностного потенциала.

В современной психологии духовность рассматривается как идеал и как реальный феномен. Идеалы важны именно потому, что они соотносятся с реальностью и раскрывают перспективу движения из той точки, в которой человек находится. Если он не понимает, в какой точке он находится, и говорит и думает только об идеалах, он не сможет решить самую главную задачу – нахождения и прокладывания пути от его несовершенной реальности в направлении приближения к идеалу. Еще правильнее будет говорить о преодолении личностью прижизненно складывающейся структурой индивидуальности (тем, что задано «внешними» и «внутренними» условиями развития). «Личность – это не природный объект, это то, что человек в процессе индивидуального развития сам из себя делает. ...Личность – это глобальная высшая психическая функция прогрессивного овладения собственным поведением и внесения новых высших закономерностей в процессы взаимодействия с миром и саморазвития на основе социального опыта, вычерпываемого из мира, и биологической основы, с которой мы в этот мир приходим» [14].

О реальной духовности можно, таким образом, говорить только тогда, когда личность не застывает в выбранных раз и навсегда смыслах и ценностях, а оставляет их открытыми к развитию и диалогу с другими смыслами и ценностями. Вместе с тем описываемые на уровне принципов, убеждений смыслы и ценности не остаются на уровне просто слов, а возникают личностные структуры, на основе которых человек ведет себя иначе, чем вел себя до этого. Из этого вытекает ключевое понятие, необходимое для понимания человеческой духовности как реального феномена, – понятие саморегуляции, которая рассматривается как система механизмов, посредством которых человек управляет собственным поведением [15].

Д. А. Леонтьев подчеркивает, что основанное на духовности действие, во-первых, всегда представляет собой поступок, т. е. «действие, судьба которого определяется не из наличной ситуации». Объяснение его всегда требует учета более широких контекстов, привлечения таких объяснительных принципов, которые находятся далеко за пределами ситуации и благодаря этому позволяют человеку преодолевать ситуационную обусловленность поведения. Ведь все те давления, которым мы склонны часто поддаваться, иногда предавая самих себя, локализованы в данной конкретной ситуации. Поэтому именно за пределами ситуации человек может найти какую-то опору, чтобы этим давлениям противостоять.

Во-вторых, понятие духовности относится к поведению, побуждаемому не потребностями, а ценностями. Эти две основные группы источников мотивации человека выполняют одну и ту же функцию в мотивации поведения, но имеют разные структурные особенности, разные механизмы. Потребности складываются на основе взаимоотношений человека с миром «один на один»; как субъект потребности он всегда одинок и изолирован. Ценности, наоборот, он усваивает как член разных социальных групп и общностей, от семьи до человечества в целом, в функционирование которых он включен. Как субъект ценностей, человек никогда не одинок; он всегда взаимодействует с миром через ценности не как одиночка, а как представитель определенных групп. Потребности толкают его изнутри; ценности, напротив, притягивают его извне.

Духовный человек ориентируется на интегральные ценности человечества, т. е. духовность в самом первом приближении выступает как один из базовых «экзистенциалов» зрелой личности наряду со свободой и ответственностью. Измерение духовности открывается по мере личностного становления и созревания как возможность. Суть этого способа существования заключается в выходе за пределы иерархии узколичных потребностей в пространство, где ориентирами для самоопределения служит широкий спектр общечеловеческих и трансцендентных духовных ценностей [5, 12].

Духовность представляет собой интеграцию многих смыслообразующих ценностей личности, обуславливающих реализацию творческих способностей. Духовность личности и ее самореализация являются диалектически обусловленными категориями, находящими свое воплощение в процессе поиска, обретения и осуществления личностью своих основных, жизненных потребностей в самоактуализации и самоутверждении. Духовность личности может рассматриваться как основополагающий фактор возможности осуществления личностью реализации себя, своих способностей и потенциалов в различных формах социальной активности. Таким образом, истоки духовности необходимо искать в факте социальной сущности человека, в противопоставлении и единстве общественного и личного интересов.

Н. В. Марьясова рассматривает духовность как принцип саморазвития и самореализации человека, обращения к высшим ценностным инстанциям конструирования личности. Она считает, что развитие и самореализация духовного Я субъекта начинается тогда, когда он осознает необходимость определения для себя того, как он конкретно должен понимать общечеловеческие духовные ценности – истину, добро, красоту. Появление у человека хотя бы приблизительного осознанного

представления о последних свидетельствует не только о признании субъективной значимости духовных ценностей (соответственно интеллектуальных, этических и эстетических), но и о психологической готовности к их усвоению и формированию. Проявление сформированности духовности личности выражается в двух аспектах личностной самореализации: в самоактуализации (стремлении обнаружить и проявить свои ценностные устремления, способности, притязания) и самоутверждении.

Установлено, что самореализующаяся личность, характеризующаяся пониманием, осмыслением жизненного пути человека, имеющая все качественно своеобразные уровни смысловой сферы, имеет внутренний стержень и тенденцию к духовному развитию. Самореализующаяся личность способна трансцендировать смысловую регуляцию, выходя тем самым на более высокий уровень отношений с миром [16].

Большинство исследователей соглашается с тем фактом, что основная функция духовности – обеспечение гармоничных отношений людей в социуме. Под психологическими отношениями, согласно В. Н. Мясищеву, можно понимать «целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Эта система вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, его переживания» [17].

Важность психологического аспекта духовности заключается в сочетании универсального, общечеловеческого с творчески индивидуальным, которое свидетельствует о том, что универсальное, вечное, общечеловеческое присуще каждому человеку, потенциально живет в нем. Духовность несовместима с эгоизмом и эгоцентризмом; она может быть присуща личности лишь в меру сверхличного ее бытия и проявляется в любовном, ценностном отношении к другому и к миру. Диалогическое общение подразумевает обращение к духовному «Я» собеседника, способность так видеть человека и относиться к нему, чтобы пробудить в нем

высшие потенции его личности. Духовная жизнь человека всегда обращена к другому человеку, к обществу. Духовность человека проявляется в его потребности и способности познавать мир и создавать новые формы общественной жизни.

Одним из направлений поиска корней духовности являются попытки анализа взаимодействия вершин самосознания субъекта и глубинных слоев его психики (личностного бессознательного и архетипов коллективного бессознательного). Неудивительно, что в качестве одного из эмпирических методов постижения духовности предлагается диалог человека с сокровенными глубинами своей души, устремляющий его к добру, совершенствованию и способствующий тому, чтобы в земных созданиях услышать голос вечности [4].

Таким образом, в научной психологии существует несколько точек зрения на то, что следует понимать под духовностью. Однако описанные подходы к понятию духовности при всем их разнообразии позволяют выделить некоторое инвариантное ядро, представленное во всех вышерассмотренных определениях этого феномена.

Духовность, как высшая подструктура человека, выполняет системообразующую функцию в формировании целостности психического мира личности, выполняет роль регулятора поведения и деятельности человека, его взаимоотношений с другими людьми. Важнейшими психологическими характеристиками духовности являются ценности и ценностные ориентации, ответственность за свои поступки и поведение. Феномен духовности личности тесно связан с проблемой самореализации, самоактуализации личности.

В современной психологии духовность определяется как сущностная черта человека, предопределяющая его бытие и утверждающая человека в его «онтологической истинности». Духовность – это устойчивое по сути, подвижно-динамическое по характеру и нелинейное по системной организации иерархических взаимовлияний и связей всех элементов духовной реальности, идеально-смысловое образование, способное производить в человеке личностные эффекты и преобразования.

Список литературы

1. Буралева Н. А. Ценностные ориентации студентов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 6. С. 124–129.
2. Верейкина Л. В., Морозин В. Г. Общественная и субъективная система ценностей // Там же. 2006. Вып. 2. С. 67–68.
3. Шумская Л. И. Социально-психологические особенности личностного становления современных студентов // Социальные и ментальные тенденции современного российского общества / под ред. В. Е. Семенова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. С. 119–124.
4. Слободчиков В. И. Проблемы человека в современном мире // Педагогика. 2008. № 9. С. 33–39.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 367 с.
6. Слободчиков В. И. Реальность субъективного духа // Психология личности в трудах отечественных психологов: Хрестоматия. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. С. 389–403.

7. Знаков В. В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // *Вопр. психологии*. 1998. № 3. С. 104–114.
8. Бузунова Л. Г. Духовность и картина мира человека // *Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin)*. 2005. Вып. 1. С. 5–7.
9. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. 424 с.
10. Крымский С. Б., Парахонский Б. А., Мейзерский В. М. Эпистемология культуры. Киев: Наук. думка, 1993. 216 с.
11. Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии. М.: Ин-т психологии АН СССР, 1991. С. 24.
12. Леонтьев Д. А. Духовность, саморегуляция и ценности // *Гуманитарные проблемы современной психологии*. Изв. Таганрогского гос. радиотехн. ун-та. 2005. № 7. С. 16–21.
13. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 7–8.
14. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007. 511 с.
15. Костылева А. А., Костылев Е. Н. Философско-психологические основания эмпирических исследований духовности // *Психология человека в современном мире*. Т. 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. Мат-лы Всерос. юбил. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна / отв. ред. А. Л. Журавлев и др. М.: Ин-т психологии РАН, 2009. С. 66–74.
16. Марьясова Н. В. Духовность личности как социокультурный феномен // Там же. С. 77–85.
17. Мясичев В. Н. Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева. М.: МПСИ, 2004. С. 7.

Буравлева Н. А., кандидат психологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: buravljova-nata-bn@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 02.11.2011.

N. A. Buravljova

THE CONCEPT “SPIRITUALITY” IN MODERN PSYCHOLOGY

In this work the modern theoretical and methodological approaches to study of the concept “spirituality” are analysed. Spirituality is examined as a higher fine-tuning of man, its integrating and systembuilding function is in forming of integrity of the psychical world of personality are underlined, the fundamental role of spirituality is grounded as a regulator of behavior and activity of man, his mutual relations with other people.

Key words: *spirituality, valued-semantic sphere of personality, self-actualization, self-fulfillment.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: buravljova-nata-bn@rambler.ru